

20 дек. 1979г

ЛЮДИ И ДАТЫ

«Я — СТАРЫЙ МОРЯК...»

Композитору Эдуардасу БАЛЬСISУ — 60 лет

В окружении улиц Бируте, Купалы и Мицкевича в конце Жверниаса стоят дома композиторов, похожие друг на друга как две капли воды. Возле одного из них сегодня утром звучала веселая музыка. Так по старой традиции композиторы поздравляют своих коллег с днем рождения. Сегодня приветствие посвящалось городному артисту Литовской ССР, лауреату Республиканских премий Эдуардасу Бальсису, которому исполнилось 60 лет.

Неподалеку воды Нерис уже несут белые льдинки, поодаль высится зеленая стена парка Виягис. Отсюда композитор каждый день уходит в консерваторию, где с 1960 года руководит кафедрой композиции. Здесь за фортепьяно, заваленным нотами, он создает музыку, а в уютном уголке отдыха листает книги любимых поэтов. Здесь, в будничной, и видимо, уже ставшей необходимой, обстановке мы и беседуем с Эдуардасом Бальсисом.

— Профессор, разрешите поздравить вас от имени читателей газеты с юбилеем и пожелать творческого успеха. Впрочем, успех всегда сопровождал ваш творческий путь.

— Спасибо. Говорите, всегда сопровождал? Творческий успех — такое дело, о котором вслух страшно и говорить, чтобы не спугнуть, как птицу. К 60-летию я написал свою первую в жизни оперу по произведению Г. Зудермана «Поездка в Тильзит». Замысел вынашивал долго. А вдруг публика возьмет да и освятит меня на старости лет...

— Балет «Эгле — королева ужей», кантаты «Солнце несущий», «Лепину — слава», оратория «Не троньте голубой глобус», несколько симфонических поэм, скрипичные концерты, «Драматические фрески», камерные произведения, песни для хора и солистов, музыка к кинофильмам, театральным спектаклям. Трудно и перечислить все жанры музыки, отражающей нашу эпоху, в которых вы работали. Скажите, пожалуйста, есть ли такой жанр, который был бы вами забыт?

— Да вроде бы нет. Всегда было интересно прикоснуться к новому, еще не опробованному жанру. После крупных произведений я возвращался к своим постоянным спутникам — песням, которых написал немало. Сколько одних только песен о море!

— Действительно, ваше марьянистическое творчество широко известно. Стали популярны и «Песня моряков», «Песня о Клайпеде», «Застольная песня», «Чайка-чайка», «Старый моряк» и другие. Видимо, вы с детства выпаваете романтику морских путешествий, мелодии ветра и волн?

— «Я — старый моряк» — мог бы ответить на этот вопрос словами своей песни. Действительно, вся моя жизнь связана с морем, и я, видимо, чувствую эту вечную стихию, которая, как говорится, красной нитью проходит через все мое творчество. Я рос и учился в Клайпеде, учительствовал в Кретинге жил в Паланге — все по соседству с морем. И «Поездка в Тильзит» Г. Зудермана меня заинтересовала близостью темы, возможностью вывести на оперную сцену своих земляков — жителей побережья. Кроме того, глубокая этическая и моральная сторона этого произведения — вечно нестареющая тема любви и верности. Новое произведение внутренне переключается с «Эгле». И в том, и в другом случаях к трагическому финалу ведет не человеческое зло, а человеческая слабость, и в

том, и в другом случаях бурю и на море (в прямом смысле), и в жизни.

— А в музыке?
— Когда я писал оперу (помню, также и балет), то бывало так «разбушуюсь», что по ночам вижу во сне своих героев, сценические образы, слышу музыку. Она звучит и видится мне и в бессонные ночи.

— Когда намечается премьера оперы и кто ее будет ставить?
— Премьера должна состояться летом, в конце сезона. С дирижером Ионасом Алексой, режиссером Римантасом Силарисом и художником Генриком Навишасом уже многое обдумали и обсудили. Художник ездил в места, где разворачивается действие. Это будет Лосиная тропа, Вентес Рагас на заморье. Я уже присмотрел солистов для главных ролей Индре Ансаса и Буше, Конечно, не все зависит от моих пожеланий. В творческом процессе участвовали многие люди. Слова для главных арий и дуэтов написал поэт Юстинас Марцинявичюс. Он еще пошу-

тил, что это в благодарность за музыку, которую я написал для спектаклей «Миндаугас» и «Мажвидас». А в целом либретто я подготовил сам. Особенно понравившийся мне плач, характерный для роли главной героини, я нашел в третьем томе Собрания народных песен, подготовленного А. Юшкой. Вот послушайте, как красиво:

— Я песен больше петь не буду.

— Я стану плакать, плакать, плакать...
— Вы упоминали музыку для двух драматических спектаклей. Но ведь, кажется, их было больше?

— В творчестве, как и в жизни, многое определяется дружбой единомышленников и сверстников — художников разных областей. У меня такая дружба с Паневежским театром. Я писал музыку для его спектаклей «Макбет», «Там, за дверью», «Танец смерти». Писал я музыку и к пьесе А. Лауринчюкаса «Средняя женщина», нескольким пьесам Юозаса Грушаса — «Геркус Мантас», «Любовь, джаз и привидения». В свое время, когда создавалось литовское художественное кино, друзья заразили этой «болезнью» и меня. Я написал музыку к фильмам «Мост», «Голубой горизонт», «Адомас хочет быть человеком», «Живые герои», «Канонада», «Шаги в ночи», «Хроника одного дня», «Ночи без ночлега».

— Кроме творчества, вы много лет возглавляли Союз композиторов, преподаете в консерватории. Какое значение придаете педагогической работе?

— Каждому художнику необходимо как можно больше общаться с людьми, с молодежью. В этом смысле педагогическая работа дает многое. Да и приятно иметь много учеников, постоянно следить за их творчеством. Первыми моими учениками были композиторы Беньяминас Горбульскис и Витаутас Пакетурас. Потом у меня учились Римвидас Рацявичюс, Альгис Бражинскас, Альгис Раудоникис. Повилас Дикчюс, Анатолий Шендеров, Гедриус Купрявичюс, Юлюс Андреевас, Юозас Ширвинскас, Ионас Тамуленис и другие способные музыканты. Другая возможность общения с людьми — это поездки по Литве, по стране, за рубеж.

— Кажется, и в канун своего юбилея вы ездил по Литве с концертами?

— Да, я ездил вместе с заслуженным артистом республики лауреатом международных конкурсов скрипачом Раймондасом Катилюсом, пианисткой Ларисой Лобковой и квартетом имени М.-К. Чюрлениса. Мы побывали в Шяуляй и в местах моей юности — Клайпеде, Кретинге, Паланге, Тельшяй.

— Вы рассказывали о своих учениках. А как ваши дети, не выбрали ли и они профессию музыканта?

— Почти да. Их с детства окружала музыкальная атмосфера, и это сказалось. Дочь работает концертмейстером в консерватории, а сын учится там.

— А если бы вам самому было предложено начать жизнь сначала — вы бы выбрали ту же беспокойную дорогу? Ведь известно, что вы, кроме музыки, преподавали и другие предметы, так что выбор был.

— Да, я знаком в определенной степени и с математикой, и с физикой, и с химией. Много интересовался спортом, играл в футбол за команду, которая в 1938 г. стала победительницей национальной олимпиады. Но музыка победила все. В консерваторию я поступил без какой-либо специальной подготовки. Правда, к тому времени я написал несколько песен, когда в Кретинге руководил школьным хором. И ныне я не жалую, что выбрал музыку. Наверняка я бы сделал это снова, если бы мне был предоставлен выбор. Увы, годы бегут только вперед, и второй творческой жизни никто не подарит.

— Сегодня вечером в филармонии состоится ваш юбилейный творческий концерт. Какие произведения вы выбрали для него, каких исполнителей пригласили на этот торжественный вечер?

— В концерте прозвучат Втрой скрипичный концерт, «Драматические фрески» и оратория «Не троньте голубой глобус». Исполнители — те же, с которыми я в канун юбилея ездил по Литве. Выступит хор «Ажуоложас», дирижировать будет народный артист республики Юозас Домаркас. А в зале, надеюсь, будут те, с кем я много лет трудился на благо литовской советской культуры, кто всегда был со мной рядом. Поэтому и читателям газеты я говорю: «До вечера».

— Спасибо, профессор, за приглашение и за беседу.

Беседу вел Ядвига ГОДУНАВИЧЕНЕ.

Фото Арнольдаса Барисаса.